

С ТЕХНОЛОГИИ

В ПУТИ –
КАЖДЫЙ НА ВИДУ

Не позднее, чем через два года, отличная подземка станет значительно «прозрачнее» для милиции, других экстренных служб и безопаснее для пассажиров. Соответствующий проект недавно утвержден правительством Москвы, сообщил начальник метрополитена Дмитрий Гаев.

Этот проект, – рассказал Дмитрий Гаев, – разработан для обеспечения оперативной связи пассажиров с дежурными специально созданных ситуационных центров метрополитена на случай возникновения нештатных ситуаций. Мы внедряем систему, которая позволит максимально быстро передавать информацию в эти центры с любой станции метро.

Все поезда планируется оснащать системой внутривагонного видеонаблюдения. Испытания системы, в режиме on-line передающей «картинку» из вагона в ситуационный центр, начались около полугода назад. В ходе эксперимента она зарекомендовала себя с самой лучшей стороны. И сейчас из городской казны выделено около 160 миллионов рублей на ее массовое освоение. Начнут с Кольцевой линии: на ней вагоны будут оснащены этой системой уже к 30 октября.

Установка видеонаблюдения позволит не только снизить риск возникновения ЧП в подземке, но и повысить безопасность движения самих поездов. Помимо трансляции видеоизображения из вагонов система обеспечивает передачу параметров, характеризующих режим ведения поезда и состояние поездных устройств.

Кроме того, в станционных вестибюлях появятся так называемые колонны экстренного вызова. Нажав на колонне «тревожную» кнопку, пассажир сообщит о случившемся оператору ситуационного центра, от которого полученная информация оперативно уйдет в милицию, «Скорую помощь», пожарную охрану или иную службу экстренного реагирования.

Не так давно подобные автоматы были установлены на станциях «красного» радиуса. Теперь на очереди Замоскворецкая ветка. А следом экстренными колоннами планируется оборудовать все станции Кольцевой и Таганско-Краснопресненской линий. Всего в текущем году «тревожная» кнопка появится в вестибюлях 102 станций на 6 метрополитенах.

АВТОБУСЫ ОСВЕЖАЮТ
ДЫХАНИЕ

Горожане не должны дышать выхлопными газами. Такова основная цель принятой столичными властями программы обновления парка наземного общественного транспорта, сообщили в ГУП «Мосгортранс».

В частности, в ближайшие два года планируется реконструировать производственно-техническую базу 11-го и 16-го автобусных парков. Они поэтапно будут укомплектованы так называемыми экологически чистыми автобусами – машинами с двигателем, работающим на компримированном природном газе (КПГ) с каталитическими нейтрализаторами, которые способствуют снижению вредных выбросов в атмосферу.

Ожидается, что общий объем финансирования проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ по реконструкции производственно-технической базы обоих автобусных парков составит 463,3 миллиона рублей. Эти средства позволят ГУП «Мосгортранс» приобрести не менее 300 экологически чистых автобусов.

Уже к концу нынешнего года на природный газ будут переведены около 60 автобусов «Икарус-280». А на будущий год в планах Мосгортранса – закупка еще не менее 140 новых машин (вместимость каждой – 100-120 пассажиров), на которых уже установлены перспективные КПГ-двигатели.

ПРАХ С НАШИХ НОГ

Борьба за чистоту столицы идет с переменным успехом – при доселе не решенной дилемме: чище там, где убирают, или там, где не сорят?

Я составил рейтинг 10 самых неухоженных наших улиц. Подчеркну сразу: рейтинг субъективен. Хотя бы потому, что составлялся визуальным путем по принципу «куда ноги дошли», а также в результате обработки столь же субъективных мнений читателей «МС». Наверняка подобных «объектов» в столице гораздо больше. Кроме того, по понятным причинам в рейтинг не попали улицы в крупных промзонах и в районах строительства новых домов, а также участки магистралей вдоль дорог и станций метрополитена. И тем не менее (в алфавитном порядке – чтобы никого не обидеть) прошу жаловать: Авиационный переулок, Азовская улица, Большая Академическая улица, Большая Косинская улица, Верхнелихоборская улица, Гостиничный проезд, улица Дворникова, улица Крестьянский тупик, Лобненская улица, 6-я Парковая улица.

Читатель, если тебе известно название прочих неухоженных улиц, сообщи нам по телефону или по электронной почте. Ей-же-ей, было бы любопытно продолжить. Ведь за составлением этого рейтинга – проблема воистину глобальная.

Очевидцы утверждают, что улицы даже таких центров мировой цивилизации, как Париж и Мадрид (список можно продолжать), к вечеру практически любого дня превращаются в настоящие гигантские помойки. Но вот что, наверное, главное: несмотря на это, к каждому утру улочки и переулки большинства европейских городов сияют чисто-

той. Не все, конечно. Трущобы и в цивилизованной Европе – трущобы. Но районы трущоб в расчет брать все-таки некорректно.

Такова чистота у них. А у нас? Москва – российская столица – загрязняется (и самими ее жителями, и гостями) самыми различными способами. Оговорюсь сразу: за «скобками» материала – загрязнение города промышленными предприятиями, автотранспортом и техногенными источниками. Речь только о «лепте», вносимой людьми, – о напастях твердых бытовых отходов (ТБО).

Какова она, однако, эта «лепта»? Я порылся в «зеленых» справочниках. Выяснил следующее. В крупных городах мира в среднем накапливается свыше 1 кубометра ТБО на человека в год. При этом в Нью-Йорке цифра составляет около 6 кубометров, в Берлине – 3,5, в Париже – 3,3 кубометра. По сравнению с ними Москва в лучшем положении: у нас один человек в год накапливает лишь 1,8 кубометра ТБО.

Тем не менее радости мало. Специалисты подсчитали: если общие годовые ТБО Москвы сложить в бурты высотой и шириной в один метр, то их «насыпь» протянется ни много ни мало на 5 километров. Помимо чисто эстетических неудобств (неприятного запаха и т.д.) ТБО – благоприятная среда для размножения болезнетворных бактерий и грызунов, переносчиков самых разных инфекционных заболеваний.

Значит, мусор надо хотя бы вывозить. Потому что попытки отдельных «умников» из числа дворников уничтожать ТБО прямо в мусорных баках путем сжигания, которые каждое утро наблюдаются не только на наших «рейтинговых» улицах, но и на многих прочих, приводят к выделению сверхтоксичного диоксида, который сразу же попадает в органы дыхания. Несмотря на все современные стеклопакеты в окнах.

Иное дело, технология уборки требует совершенствования. Тем паче, что из

«насыпей» отходов можно извлекать немалую пользу. Например, ТБО на 60-70 процентов состоят из горючих материалов. Значит, их можно сжигать, используя полученное тепло в благих целях: для получения тепла и электроэнергии, в коих у столицы – растущий дефицит. Между прочим, этот способ, говорят в московском «Гринпис-Россия», может давать 5-7 процентов от всего объема потребляемой столицей энергии.

Увы, на возведение предназначенных для этого предприятий нужны деньги. Немалые. Их, как всегда, не хватает. Остается довольствоваться тем, что есть. Например, внедрением системы селективного (раздельного) сбора мусора.

Первые попытки в этом направлении предпринимались еще в далекие 1970-е годы, когда, помню, в жилых домах лестничные площадки в одночасье запестрели красочными плакатами примерно такого содержания: «Сколько отходов надо бросить в мусорный бак, чтобы выкормить одну хрюшку?» Ну, с такими-то плакатами идея не могла не провалиться. И вот спустя 30 с лишним лет за дело взялись снова.

Инициатива принадлежит, в частности, малому предприятию «Вторичные ресурсы». Уже почти пару лет, опираясь на активную поддержку нашей газеты, ОАО «Концерн «Вторичные ресурсы», пробиваясь через мыслимые и немыслимые разрешительные инстанции, внедряет раздельный сбор ТБО в одном из микрорайонов Преображенского района ВАО. Дело, по словам префекта ВАО Николая Евтихиева, заслуживает поддержки. Не случайно с нынешнего года его решено продолжить еще в 4-5 точках Преображенского района. На самом деле на есть научной основе: для селективного сбора ТБО, например, учеными РАН разработана целая концепция.

Сейчас, оказывается, бизнес этот практически умер. Батареи пустых бутылок, пивных в первую очередь, валяются на каждом шагу. Стоят, никем не собранные, у торговых точек, остановок общественного транспорта, станций метро, на детских площадках, в парках... Такое впечатление, что они просто никому не нужны.

Почему? Подсчитано: «среднестатистическая» стеклянная бутылка проживает только одну жизнь, начиная ее у места продажи и заканчивая на свалке (в очень редких случаях – в плавильных цехах мусороперерабатывающих заводов).

Разговор об этом на днях зашел в московском отделении «Гринпис-Россия». «При нормальном подходе к делу мусор выгоднее, чем наркотики», – рассказал корреспонденту «МС» координатор «Гринписа» Игорь Бабанин. – В том числе и переработка стеклотары. Переплавка дает экономию энергии до 32 процентов, воздуха – до 20 процентов, воды – до 50 процентов. А отходы снижаются на все 80 процентов. При повторном использовании стеклотары экономия ресурсов еще больше. А теперь представим: Москва – 10,5-миллионный город»...

То, что переработка мусора – хороший бизнес, – такова теория. А вот практика... Полгода назад несколько пунктов приема стеклотары, собиравшие пустые бутылки для одного из производителей пива в Москве, прекратили свою деятельность. Просто потому, что производитель построил собственный завод по выпуску новых бутылок. Так ему выгоднее. А раз выгоднее, то завалы стеклотары на наших улицах просто обречены на неуклонный рост.

Хладнокровно взвешивая на растущие объемы стекла на городских улицах, предприятия продолжают производить но-

Помнится, лет пять назад мне довелось писать о том, как развивается у нас один из видов национального промысла – «бутылочный». Было такое впечатление, что «охотой» за стеклянными бутылками москвичи были охвачены от мала до велика, и в результате была разрешена одна из самых больших экологических проблем столицы.

НЕ УТОНУТЬ БЫ В БУТЫЛКАХ...

вое стекло. А москвичка, несмотря на все перспективы «бутылочного» бизнеса, не заставит даже сдать бутылку. Что уж говорить о переработке!

Хотя, по правде говоря, вина в этом не столько лень, сколько пресловутая «цена воп-

лос» в среднем 1/25 – 1/30 начальной стоимости товара.

Не думайте, что на Западе бутылки сдают только из чисто романтической любви к природе. Нет, там все прозаичнее. Так, видя, что даже раздельный сбор мусора не всегда помога-

ется. Порой она составляет половину стоимости изначально продукта. Германский закон понравился в других европейских странах, и они последовали заразительному примеру.

В реальности в Европе повсеместно теперь так: купил,

стоимости» уже лет 5 натывается на всяческие препятствия. В московском «Гринписе» его считают вообще-то далеким от совершенства, однако отмечают: принятие даже такого «неидеального» закона способно изменить ситуацию к лучшему. Однако после пяти лет ожидания в «Гринписе» уже устали верить в его принятие. Так что изменений пока не предвидится.

К тому же, как известно, революция начинается в голове. А там – сплошные стереотипы. Ведь кроме экономического аспекта в проблеме вторичной переработки стекла существует еще и аспект социально-психологический. В Европе бутылки принимают улыбочивые кассиры либо сверкающие автоматы в современном супермаркете. У нас – хмурый приемщик. В лучшем случае – в ларьке, в худшем – прямо на улице. «Проще говоря, в Европе сдавать бутылки престижно, – говорит Игорь Бабанин. – Средний человек там встречает сервис людей своего же круга, среднего класса. А у нас сдавать бутылки унижительно. В голове стереотип – бутылки сдают только пьяницы, бомжи и бабушки с маленькой пенсией. Люди просто стесняются окантоваться в таком обществе».

«Прекрасное далёко, не будь ко мне жестоко», – пела когда-то Алиса Селезнева, героиня одного из детских фантастических фильмов. Как в воду глядела! Если глядеть из нашего заставленного бутылками настоящего в это самое экологически чистое далёко...

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

роса». В регионах пустая бутылка стоит всего 1 рубль, в Москве – два рубля с небольшим. Проблема не в скудости предприятий – в себестоимости «товара». Им эта самая бутылка обходится в ту же сумму, что и новая. Но в стоимость включены также транспортные расходы. Вот и остается на «благодарность» сдающему меньше рубля. То

ет справиться с обостряющейся проблемой пустой стеклотары, в 1993 году в Германии, например, ввели закон о залоговой стоимости. По этому закону предприятия, выпускающие продукт в стеклянной таре, обязаны организовать сбор этой самой тары. Для облегчения процесса цена на пустую бутылку искусственно завыша-

допустим, колу или пиво в стеклянной ли, в алюминиевой таре, выпил, сдал. И получилось, что колу или пиво выпил всего за полцены. Любящие выгоду европейцы быстро вошли во вкус. Так что у них проблем с переработкой тары теперь практически нет.

Но в России проект аналогичного закона «О залоговой